

Доктор Роджер Грин, Реформация до наших дней, Лекция 4, От Мартина Лютера до Жана Кальвина

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем курсе истории церкви «Реформация до наших дней». Это сессия 4 (сессия 3 отсутствует) от Мартина Лютера до Жана Кальвина.

Вообще-то, по пятницам я люблю начинать с чтения чего-нибудь.

Обычно это что-то вроде религиозной мысли из того, что мы изучаем. Но сегодня это из Евангелия от Иоанна, Глава 5. Так что я бы хотел, чтобы мы начали по пятницам или средам, если мы будем там по пятницам в столовой. Но я бы хотел, чтобы мы начали с какой-то религиозной мысли из того, что мы изучаем в данный момент.

Сегодня как раз Иоанна 5, и я собираюсь прочитать его с 519. Мы упомянем об этом в лекции, поэтому я его и читаю. Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего.

Ибо что творит Он, то и Сын творит также. Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам. И покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь.

Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет. Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чтили Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его.

Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную. На суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. Итак, из Евангелия от Иоанна, и это будет иметь отношение к тому, о чем мы сегодня говорим.

Я на 12 странице программы, если это поможет. И мы на Лекции 1, Средневековый римский католицизм и природа оправдания. И мы просто, конечно, как мы уже сказали, мы пытаемся здесь сложить пазл.

Да благословит вас Бог. Как только мы увидим пазл в четырех частях, мы сможем отойти в сторону и получить картину римского католицизма в средневековом мире, не путая его с римским католицизмом сегодня. Итак, хорошо.

Вот где мы сейчас. И мы были правы в своего рода истории индульгенций. И мы близки к концу истории индульгенций.

Итак, просто напоминание, мы упоминали, насколько плох был Папа Лев X. Он был действительно плохим парнем и невероятным человеком. И у него были, и ему нужно было, у него были, когда он стал Папой, он был, кстати, из очень богатой, влиятельной семьи.

Он не поднялся через священство, как мы уже упоминали. Когда он стал Папой, казна папства была практически опустошена дикими вечеринками, его расточительной жизнью и всем остальным. И теперь ему нужно собрать деньги для себя и для собора Святого Петра.

Итак, он посылает продавцов индульгенций по всей стране и по всей Европе и продает полную индульгенцию по сниженной цене. Теперь монах Тетцель оказывается в Виттенберге, и бедный монах Тетцель сталкивается с гневом парня по имени Мартин Лютер, который как раз преподавал в Виттенберге. Так что вот где мы, мы как бы в центре этой истории.

Нам нужно закончить эту историю, а затем нам нужно посмотреть, как Реформация отреагирует на все это, что является номером E в нашем плане. Но давайте закончим историю. Итак, вот фотография Мартина Лютера, и он прибавляет свои 95 тезисов к дверям церкви в Виттенберге, и тезисы номер, что, тезисы номер 86.

О, кстати, 95 тезисов на самом деле вращались вокруг вопроса индульгенций. Так что, там много всего происходит вокруг индульгенций. Итак, вот пример: тезис номер 86: богатство Папы на сегодняшний день намного превышает богатство самых богатых миллионеров.

Разве он не может, следовательно, построить одну-единственную базилику Святого Петра из своих собственных денег, а не из денег верующих бедняков? Так что, есть прибавление этих тезисов к дверям церкви и защита бедняков, что, кстати, и происходит. Теперь, что происходит с этим событием? Я боюсь, что это событие будет неверно истолковано церковной историей. И часто, может быть, в воскресенье Реформации в вашей церкви, говорится о храбре Мартина Лютере, и это акт протеста.

Он здесь протестует, он прибавляет тезисы к двери, и вот Реформация начинается. Ну, это было не совсем так. Это хорошая история, но в ней нет правды.

То, что делает Мартин Лютер, очень распространено в средневековом мире. Он профессор теологии, его работа — преподавать теологию, и его работа —

публично обсуждать теологические вопросы в университете. Когда преподаватель теологии готов обсудить некоторые тезисы, он прибывает их к дверям церкви, потому что дверцы церкви были своего рода доской объявлений для университета, потому что университет располагался в церкви рядом с церковью и все такое.

Так что, это церковь как бы управляла университетом. Так что это не акт протеста. Он не собирается протестовать против Римско-католической церкви.

Он хороший римский католик, но он преподаватель теологии, и это его работа. Так что он просто выполняет свою работу, публикуя эти 95 тезисов и ведя открытую дискуссию об этих тезисах, потому что именно так вы изучаете теологию. Так что это не акт протеста.

Они были бы написаны на латыни, потому что латынь была языком университета, но они также были бы переведены на немецкий. Одна из причин, по которой Мартин Лютер так хорошо известен, заключается в том, что в то время, когда Лютер начал свою работу по теологическому исследованию Римско-католической церкви, был изобретен печатный станок. Работы Лютера печатаются, и затем люди могут их увидеть, включая Папу, и он совсем не считал это очень смешным.

Итак, здесь важен его аргумент об индульгенциях. Хорошо, теперь я хочу сказать одну вещь. Здесь, в 95 тезисах, приводится теологический аргумент, но, пожалуйста, обратите внимание, что это также экономическая проблема для церкви.

Он создает экономическую проблему, а не просто бросает вызов их теологии. Потому что если деньги иссякнут от этой продажи индульгенций по всей стране, то церковь, Лев, не будет иметь денег, которые ему нужны для его собственной казны или для строительства собора Святого Петра. Так что, это не только чистая теология, которая здесь происходит; здесь происходит что-то экономическое.

И заметьте, экономически он тоже защищает право в этих тезисах, и он защищает бедных людей, потому что церковь использует их в своих интересах, насколько он понимает. Так что он защищает бедных. Так что здесь много чего происходит.

В этом нет никаких сомнений. То, что здесь происходит, просто удивительно. Но это событие, в каком-то смысле, запускает Реформацию.

Но мы хотим поместить само событие в надлежащий контекст. Хорошо, все в порядке вплоть до 95 тезисов и включая их? Есть ли какие-то вопросы о том,

куда вела вся эта история с индульгенциями? Хорошо, да, Джесси. Правильно, правильно.

Кажется, вы правы, вы правы, это действительно кажется немедленно оборонительным. Это одно из качеств Лютера: ему было все равно, кого он оскорбил. Если он говорил правду и говорил теологически правильно и экономически защищал бедных, он готов был это выложить.

Итак, Лютер не имел никаких особых дел, чтобы ссориться с Львом X как с личностью, но папская служба не считала папскую службу библейской. Так что вся папская служба очень тревожит Лютера. Но вы правы, и этот язык немного подстрекательский.

И когда Лев X увидел 95 тезисов, он был очень расстроен ими. Это немного подстрекательно. И таким был Лютер.

Но также, поскольку он преподаватель теологии, он считает, что это моя работа. Моя работа — вынести это на свет и провести хорошую дискуссию по этому поводу. Но вы правы, люди были оскорблены.

Папа был этим оскорблен, на самом деле. Да. Что-то еще здесь, да.

Основал ли он свои 95 тезисов на теологии? Правильно. Он основывал их в основном на теологии. Он бросал вызов всей системе индульгенций.

И, конечно, если вы начнете оспаривать этот кусочек головоломки, вы также будете оспаривать покаяние. Вы будете оспаривать сверхдолжные дела. Вы будете оспаривать две природы греха.

Я имею в виду, в каком-то смысле, с 95 тезисами Карточный домик теперь разоблачен, и все начинает расклеиваться. Потому что одно дело — это вызов, но он этого не делает, потому что он больше не хочет быть римским католиком.

Он считает, что Римско-католическая церковь должна быть распущена или что-то в этом роде. Он делает это как теолог, чтобы быть верным своему призванию теолога. Вынесите эти вещи на свет.

Давайте обсудим их, и тогда, может быть, из этого что-то хорошее выйдет. Да. Интересно читать 95 тезисов.

Это не займет много времени. Их довольно интересно читать. Что-то еще в плане того, где мы сейчас находимся, это вызов.

Хорошо? Хорошо. Теперь, что мы хотим сделать сейчас, это посмотреть на номер Е, ответ Реформации. Как отреагировала Реформация? Теперь, когда мы можем видеть четыре части головоломки и то, какой была средневековая Римско-католическая церковь, как Реформация отреагировала на все это? Хорошо.

Ну, есть четыре или пять вещей, которые я просто хочу здесь упомянуть. Первое, что я хочу упомянуть, это то, что мы часто говорим, что Реформация боролась за природу оправдания верой, и это стало полем битвы Реформации. Мы даже использовали это в названии, Средневековый римский католицизм и природа оправдания.

Это правда. Такие люди, как Лютер, а позже Кальвин, бросают вызов католическому представлению об оправдании. Это правда.

Но я всегда считал, что это преувеличение, потому что я думаю, что есть другой вопрос, который здесь оспаривается. Я думаю, что это не менее важный вопрос, и это уверенность. Что действительно оспаривается, так это вопрос уверенности, потому что факт в том, что люди в средневековом римско-католическом мире не могли быть уверены, что они были детьми Божиими.

Они не могли иметь спокойного сердца и спокойного ума, что они дети Божьи и что однажды, когда они умрут, они пойдут и будут с Богом. Они всегда беспокоились обо всех наказаниях за грехи, которые они совершили в этой жизни. Они всегда беспокоились, что, возможно, они совершили смертный грех, о котором они не знали, что они забыли или не исповедались, и поэтому они в любом случае отправятся в ад сразу после смерти.

Они всегда беспокоились о страданиях в чистилище, возможно, в течение тысяч лет после смерти, прежде чем они смогут пойти и встретиться с Богом. Так что основным вопросом Реформации, основным вопросом таких людей, как Лютер, был вопрос уверенности. Могу ли я быть уверен, что я дитя Божье? Могу ли я быть уверен в этой жизни и в следующей, что я дитя Божье и что я пойду и буду с Богом после смерти? Так что, все в порядке.

В каком-то смысле Римско-католическая церковь как церковь, как институт не могла дать им эту гарантию, потому что Римско-католическая церковь не могла сказать им, как долго они будут находиться в чистилище. Я имею в виду, Бог это знает. Римско-католическая церковь не могла помочь им с полной индульгенцией в большинстве случаев.

Итак, в каком-то смысле, Римско-католическая церковь сама навлекла на себя это, эту неуверенность. Итак, в терминах лекции номер Е, то, что Реформаторы должны сделать сейчас, то, что Реформация должна сделать сейчас, это

ответить на эту неуверенность. Как мы собираемся ответить на эту неуверенность? Как мы собираемся дать людям ту уверенность, которую, как мы думаем, дает им Библия? И есть всего несколько способов, которые я хотел бы просто упомянуть в плане ответа тогда.

Ладно? Итак, проблема в уверенности. Как нам на это реагировать? Ладно. Первый ответ заключается в том, что вы не только искуплены как верующий.

Теперь, это Лютер читает лекции или проповедует, или Кальвин читает лекции или проповедует, так что вы можете услышать. Это то, что они сказали бы. Вы не только искуплены как верующий, но вы можете быть уверены в своем искуплении, потому что искупление — это не то, что вы получаете какими-либо делами, которые вы делаете.

Искупление уже было приобретено для вас благодаря совершенному делу Христа на кресте. Так что это было бы очень распространено. Знаете, вы можете быть уверены, что вы искуплены. Вы можете быть уверены, что вы спасены.

Хорошо. Позвольте мне привести три примера этого. Первый — это отрывок, который мы читаем, Иоанна 5, и особенно Иоанна 5:24. Итак, я приведу три примера. Они все из Евангелия от Иоанна, но Иоанна 5:24. Посмотрите, что мы читаем сегодня утром.

Это говорит Иисус: истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную. Он имеет жизнь вечную. Он не приходит на суд, но перешел от смерти в жизнь.

Итак, вы можете представить себе Лютера, проповедующего по такому отрывку, или Кальвина, проповедующего по такому отрывку, говорящего людям, что они могут быть уверены в этом. Позвольте мне привести вам два других отрывка, чтобы вы просто записали, а затем вы сможете посмотреть их, когда у вас появится возможность. Но Иоанна 3:36, так что если вы просто запишите его, и 1 Иоанна 1:7. Итак, все эти отрывки имеют отношение к этой великой уверенности.

Иоанна 3:36, 1 Иоанна 1:7. Хорошо, это один ответ. Первый — Иоанна 5, особенно стих 24. Сегодня утром мы прочитали немного более длинный отрывок, но Иоанна 5:24. Хорошо, это один ответ.

Итак, вы можете услышать, как Кальвин и Лютер пишут об этом. Хорошо, второй ответ. Лютер и Кальвин говорят этим людям, что после того, как вы искуплены, вы остаетесь искупленными.

Христос может сохранить свой народ искупленным. Но вы сохранены искупленными Его верностью вам. Вы не сохранены в состоянии искупления делами, которые вы делаете.

Это не то, что удерживает вас в этой работе искупления. Те добрые дела, которые вы делаете, замечательны, потому что они являются знаком вашего искупления. Но эти добрые дела не то, что удерживает вас на ладони Его руки.

Они не то, что заставляет вас восстанавливаться и то, что держит вас в безопасности. Поэтому общее название для этого — Упорство святых. Упорство святых.

Итак, они проповедуют Упорство Святых. Лютер и Кальвин проповедуют Упорство Святых. Но здесь есть одно «но» под Упорством Святых.

Когда мы говорим о Неотступности Святых, мы думаем, что это означает, что я упорно продолжаю держаться Бога. Бог как бы тянется вниз, и я как бы держу его за руки, и я действительно усердно работаю, чтобы держаться Бога. Иногда я чувствую, что выскальзываю из рук Бога, и я просто чувствую кончики его пальцев, и я ускользаю.

Это потому, что, возможно, мы так думаем о настойчивости. Но реформаторы не так думали о настойчивости святых. Настойчивость святых не была У меня проблемы с тем, чтобы держаться за Бога.

Упорство святых было упорством Бога в сохранении своих верующих. Так что это упорство Бога. Оно не наше.

Итак, Бог держит нас в своих объятиях, и он держит нас в своих объятиях, так что это не мы держимся за Бога; это Бог держится за нас. Так что это второй способ, которым они отреагировали. Позвольте мне просто привести вам один образ для этого, и это Иоанна 10:28 и 29.

Если вы просто запишите это, то сможете это посмотреть. Но Иоанна 10:28 и 29. Номер три, третий способ, которым они хотели подчеркнуть все это, заключается в том, что они хотели, чтобы люди не только были спасены и искуплены, но и знали, что они искуплены.

Они хотели, чтобы люди, и способ узнать, что вы искуплены, — это свидетельствовать об этом. Поэтому они хотели, чтобы люди свидетельствовали о том, что они были искупленным народом Христа. Римским католикам было трудно это сделать, потому что они не могли думать о себе в этих отношениях с Богом, потому что они всегда грешили и всегда должны были нести наказание за грех и так далее.

Но они хотели, чтобы они знали, что они спасены. Хорошо, номер четыре, четвертый путь. Это становится четвертым путем, очень важным.

Вы можете услышать, как Лютер снова кричит это с кафедры, но чистилища не существует. Чистилища не существует. Оно выдуманно.

Теперь, когда Лютер, Кальвин и другие проповедовали это, вы почти могли слышать, как люди вздыхают с облегчением, что они убеждены библейски, интеллектуально и опытно, что чистилища не существует. Вы почти могли слышать, как люди дышат. Ого, это хорошие новости, потому что теперь я знаю, что я не нахожусь под каким-либо судом Божиим. Я знаю, что у меня теперь вечная жизнь.

Это будет продолжаться на небесах и так далее. И я знаю, что никто из моих родственников не находится в чистилище. Никто из моих друзей не находится в чистилище.

Нет такого понятия, как чистилище. Так что как только реформаторы смогли убедить людей с кафедр и из писания об этом, это стало очень важным. Так что чистилища нет.

Хорошо, наконец, пятый вид способа реагирования на всю эту неуверенность и все такое, и это оправдание, это по благодати Божьей. Послание благодати. Опять же, я думаю, что это помогло людям вздохнуть легче, когда они услышали это послание.

Мы оправданы благодатью. Мы дети Божьи по Его благодати. Это по Его благодати Он спасает нас.

Дела, которые мы делаем, являются знаком этой благодати, но мы спасены его благодатью. Так что мне больше не нужно жить в том страхе, в котором я жил, так говорили средневековые католики. И это было слово благодати, и это было действительно хорошее слово для этих людей.

Итак, то, что происходит здесь, это то, что происходит, это то, что они получают вздох облегчения по всей Европе, когда они слышат это сообщение уверенности. И вы можете просто видеть их, если они жили как средневековые римские католики всю свою жизнь, вы можете просто видеть, как они говорят, это хорошие новости для меня. Это хорошие новости Евангелия.

Теперь позвольте мне просто прочитать. Я просто хочу прочитать один небольшой раздел из книги здесь, а затем давайте посмотрим, хотим ли мы рассмотреть какие-либо вопросы о средневековом римском католицизме, о

том, как он выглядел для людей, как они жили при нем, как пришли реформаторы и как-то освободили их. Но если бы я мог прочитать один абзац. Недостаточно видеть, что в Реформации была только реакция на определенные злоупотребления и определенные случаи упадка в церкви позднего Средневековья.

Как бы ни была плоха коррупция при дворе пап эпохи Возрождения, и как бы ни был ужасен обман людей посредством умножения индульгенций, реликвий и т. п., сами по себе эти вещи не привели бы к Реформации. Что касается общего упадка, то у него было много причин, которые здесь можно проигнорировать. Однако в этом контексте важно отметить, что суеверие, система индульгенций, паломничество и все остальное являются, в конечном счете, результатом недостатка в теологии схоластики и всей средневековой церкви.

Церковь не смогла удовлетворить желание человека по подлинной уверенности в спасении. И вот почему я говорю, что великая битва была за битву уверенности. Церковь не смогла удовлетворить желание человека по подлинной уверенности в спасении.

Церковь учила, что уверенность в спасении проистекает только из особого откровения, дарованного Богом человеку. Но даже искать такого особого откровения от Бога считалось неприличным. Средний христианин мог надеяться на милостивое принятие Бога, если он регулярно принимал таинства католической церкви и не совершал смертных грехов.

Однако ни в учении церкви, ни в ее практике не было предусмотрено ничего для человека, который не был удовлетворен тем, чтобы быть церковно одобренным средним христианином, и вместо этого серьезно относился к требованию Бога во всей его радикальности. Согласно католическому учению, оправдание человека зависело отчасти от праведности, которую можно было найти в нем самом. И для этой праведности дела имеют большое значение.

Однако во времена Лютера человеку, которого беспокоила его греховность, просто говорили, что он должен возложить свою надежду на Бога. Уверенность в спасении была неизвестна. И слишком долго для такой уверенности в спасении считалось бы самонадеянным.

Целью было установить баланс между страхом и надеждой. Итак, уверенность в спасении, вот о чем шла речь в Реформации, и приходят реформаторы, и это то, что они проповедуют. Хорошо, позвольте мне остановиться на минутку.

Лекция 1, Средневековый римский католицизм и природа оправдания. Что-нибудь здесь вообще? Понимаем ли мы, что происходило? Понимаем ли мы, почему это было так проблематично для реформаторов, таких людей, как Лютер

и Кальвин? Понимаем ли мы, как они реагировали на эти уверения и все такое? Но, что-нибудь, кто-нибудь хочет обсудить что-нибудь из этого? Кто-нибудь? Есть вопросы? Обсуждение? То, в чем вы не уверены, о чем мы читали лекции? Ясно, о чем мы читали лекции и что происходило здесь, в средневековой римско-католической церкви? Все согласны с этим? Хорошо. Хорошо.

Да. Весь бизнес уверенности, ты имеешь в виду? Что такое весь базовый бизнес уверенности? Хорошо. Ну, первый ответ был, что это может быть гарантия твоей вечной жизни, уверенность, определенность твоей вечной жизни.

В отрывке из Иоанна 5:29, Иоанна 5:24, слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную. На суд не приходит. Он уже перешел от смерти в жизнь.

Итак, Иоаннин подчеркивает, что у вас уже есть вечная жизнь, и что смерть — это переход от этой вечной жизни, которая у вас уже есть, к вечной жизни полностью и так далее. Это имеет смысл? Что-нибудь еще здесь? У вас все в порядке? Хорошо. Хорошо.

Ну, тогда перейдем к Джону. Жан Кальвин. Я тоже на лекции 2, Теология Жана Кальвина.

Очень интересный человек здесь. Позвольте мне перейти к лекции 2, Теология Жана Кальвина. И вы видите, я собираюсь сделать три вещи.

Я собираюсь сказать несколько вещей о его жизни. Я просто хочу поместить его биографически в историю, о которой мы говорим. Затем мы поговорим об общей работе, которую он выполнил.

А затем мы поговорим о некоторых аспектах его теологии. Я имею в виду, что нам понадобятся все 16 недель только для того, чтобы заняться теологией Жана Кальвина. Поэтому нам придется отобрать и выбрать что-то из его теологии, чтобы увидеть, где его теология как-то сталкивается со средневековой Римско-католической церковью и почему он смог возглавить Реформацию во втором поколении и так далее.

Ладно? Так, ты согласен с этим? Итак, прежде всего, несколько вещей, несколько моментов из его жизни, которые тебе стоит отметить, которые, как мне кажется, биографически важны. Ладно. Для начала, у меня тут тоже есть несколько мест.

Я назову несколько имен и мест. Для начала, он родился в НУАЙОНЕ во Франции. Нуайон.

Здесь случайно нет французских специалистов? Говорите сейчас. Есть ли здесь двуязычные люди? Говорят по-французски? Хорошо. Значит, он родился во Франции.

Хорошо. Это очень, очень интересно. Мне это очень интересно, потому что Жан Кальвин родился во Франции, и из-за его семейного происхождения и всего остального он является полной противоположностью личности Мартина Лютера.

Жан Кальвин был студентом и французским мыслителем, писавшим на латыни и французском, и очень тщательно выбиравшим слова. Мартин Лютер был импровизированным проповедником, совсем не тщательно выбиравшим слова и очень рассеянным. Жан Кальвин будет очень организованным.

Лютер вообще не будет организован. Мне интересно, что Бог избрал двух людей с двумя разными личностями, чтобы начать эту реформацию. Я имею в виду, не могло быть, не могло быть двух людей, которые были бы настолько разными.

Ну ладно. Ну вот он, родился во Франции. Ладно.

Теперь он учился в разных университетах, и в основном он изучает право, что тоже очень важно. Вот несколько университетов, которые я упомянул, всего несколько университетов, в которых он учился здесь: Орлеан, Бурже и Парижский университет. Так что он учился в разных университетах, в основном, чтобы изучать право.

Итак, он получил юридическое образование. Вас это удивляет? Нет, это вас не удивляет, потому что когда вы видите Кальвина, когда вы читаете Кальвина или когда вы читаете его проповеди, он аргументирует свое дело как юрист. Так что он почти дает вам юридический аргумент в пользу христианства.

Итак, он изучал право, а также он изучал гуманизм, то, что обычно называют гуманизмом. Теперь гуманизм был бы гуманизмом, который был на самом деле своего рода уважением к писаниям древних греков и римлян. Это своего рода обновление греческой и римской литературы, философии, мышления и так далее.

Но он, что бы мы сказали? Он щедро обучен в изучении права и гуманизма. Он щедро обучен. Теперь позвольте мне сказать, что мы все еще вернулись в средневековый мир, так что это другой мир, нежели наш.

Позвольте мне сказать кое-что об этих университетах, в которых он учился. В том мире вы шли в университет, чтобы учиться у конкретного профессора или изучать конкретный курс. Университет не поддерживал вас.

Вы просто шли в университет, а затем, если вам нужно было изучать другой курс, вы шли, возможно, в другой университет и так далее. Это настолько отличается от нашего мира и нашей университетской жизни сегодня. Так что это было именно так, и это то, что он делал.

Хорошо, теперь в плане его жизни, еще одна вещь в плане его жизни, самое важное для нас обучение было в Парижском университете. Так что, что нас интересует, именно Парижский университет стал своего рода поворотным моментом для Жана Кальвина. То, что произошло в Парижском университете, было двумя вещами.

Ну, так что вы как бы представляете его там, в Париже, студентом университета, но две вещи действительно произошли. Во-первых, он начал читать труды парня по имени Мартин Лютер. Мартин Лютер, кто этот парень, что он пишет и что я должен знать о нем? Итак, он начинает читать Мартина Лютера, и его труды его очень захватывают, в этом нет никаких сомнений.

Хорошо, и номер два, он сам сказал нам в 1533 году, что он испытал то, что, выражаясь его собственным языком, было своего рода внезапным обращением 1533 года. Так вот, он родился в Римско-католической церкви. Он был номинальным католиком, не особенно религиозным, но в 1533 году он испытал внезапное обращение. Вот как он это описывает: Бог смирил и привел мое сердце к покорности.

Мое сердце было более ожесточенным против таких вещей, чем можно было ожидать от такого молодого человека. Хорошо, так вот, Жан Кальвин стал верующим в 1533 году. Так что это важно.

Итак, две вещи в Париже, изучение Лютера и затем становление верующим через Библию, но также через чтение Лютера и так далее. Так что эти две вещи имеют решающее значение. Хорошо, еще одна вещь в плане его жизни, и это то, куда он идет отсюда. Хорошо, Жан Кальвин решает, что он должен покинуть Римско-католическую церковь.

Итак, это отличается от Лютера. Лютер был фактически изгнан из Римско-католической церкви. Он был отлучен от Римско-католической церкви, тогда как Жан Кальвин принял решение покинуть Римско-католическую церковь.

Хорошо, этот выход из Римско-католической церкви очень важен. Поэтому мне нужно описать этот выход из церкви. Я думаю, на днях мы искали волшебные маркеры, но не нашли их здесь.

Итак, есть, есть, есть один внизу, ой, есть ли здесь где-то волшебный маркер? Отлично, если он есть, это было бы здорово. Но, ой, спасибо, сэр. Хорошо, я должен это сделать; мне нужно, чтобы кто-то помог мне сделать PowerPoint этого.

Тогда мне больше не придется этого делать. Хорошо, вот римско-католическая идея. Вот римско-католическое понимание Кальвина.

Кальвин был римским католиком, и он отошел от церкви. Что ему следовало сделать, так это остаться в истинной церкви как истинно верующий. Так что, римско-католическая история - это история об отступлении Жана Кальвина.

Он ушел, он отклонился, и он должен был остаться в истинной церкви. Это не понимание Кальвином того, что произошло в его собственной жизни. Итак, вот понимание Кальвином того, что произошло.

Понимание Кальвином Римско-католической церкви было таково, что Римско-католическая церковь — это то, что отклонилось. Поэтому, чтобы остаться в истинной церкви, ему пришлось покинуть Римско-католическую церковь. Поэтому, оставив Римско-католическую церковь, он остается в библейской церкви.

Итак, вы получаете два разных мнения о том, что происходит с Жаном Кальвином и Римско-католической церковью. Католическое мнение, он отклонился. Мнение Кальвина заключается в том, что Римско-католическая церковь больше не является истинной библейской церковью.

Итак, мне пришлось , чтобы остаться в истинной церкви, мне пришлось покинуть Римско-католическую церковь. Так что, это был действительно вопрос разногласий в том, что здесь произошло. Однако Жан Кальвин решает покинуть Римско-католическую церковь и сделать перерыв.

Ну, ладно. Что происходит, он оказывается в Базеле, и вот он на этом накладном. Он оказывается в Базеле, и вы знаете, мы просто видим некоторые места, куда отправился Кэлвин, и я не знаю, почему я поместил туда самолет.

Я, я не могу этого объяснить, но я просто подумал, что это символизирует путешествие, хотя в его время это не символизировало путешествие. Так что, я не знаю. В общем, вот оно.

Итак, он оказывается в Базеле. Хорошо. Почему Базель? Ну, когда началась Реформация, когда Реформация как бы взорвалась, в Европе появились очень разные римско-католические районы, и в Европе появились очень разные реформаторские, протестантские и реформированные районы.

Была реальная разделительная линия, и, поэтому Базель был реформированным городом. Базель был городом, и Базель, Швейцария, был городом, который принял Реформацию. Так что это, это довольно естественно, что он собирается поехать в какое-то место, где он будет чувствовать себя как дома сейчас, как протестант, и он решает, что он, он собирается поехать в Базель, который был, который есть, был и есть в Швейцарии.

Ну, ладно. Короче говоря, в Базеле, 1536 год, это важная дата. Кстати, в 1536 году Жан Кальвин начал писать свои «Наставления в христианской вере». Дай-ка я просто посмотрю.

Я не думаю, нет, извините за это. Он начал писать свой Inst, который стал известен как его Instituts of the Christian Religion, 1536. Хорошо.

Итак, то, с чего начинались «Институты», и мы еще поговорим об «Институтах» позже, — это ясная, ясная защита теологии Реформации. Вот почему он начал писать свои «Институты» в 1536 году в Базеле. Он пытается ясно защитить теологию Реформации.

Вот почему это было так важно. Хорошо. Теперь позвольте мне вернуться к предыдущей презентации PowerPoint, если я смогу здесь.

Человек по имени Фаррелл и я записали даты, просто чтобы вы знали. Это не даты для запоминания или что-то в этом роде, но они просто дают вам представление о том, когда жили эти люди. Но человек по имени Уильям Фаррелл, вот как мы бы сейчас в наше время произносили его имя, но человек по имени Уильям Фаррелл. Уильям Фаррелл организовал Реформацию в Женеве, а Женева тоже была в Швейцарии, и она стала городом Реформации, как Базель.

Происходит то, что Фаррелл убеждает Кальвина присоединиться к нему в Женеве и как бы консолидировать Реформацию в Женеве. Итак, Фаррелл, друг Кальвина, Кальвин, вы знаете, и он собирается вместе, и Кальвин отправляется в Женеву в Швейцарию, чтобы консолидировать Реформацию. Итак, что происходит, если говорить коротко, так это то, что многие люди в Женеве выступают против Фаррелла и Кальвина.

Они думают, что их протестантская этика слишком сложна для следования. Они думают, что их протестантская теология слишком глубока. Их протестантские этические требования слишком сложны для следования.

Вы навязываете нам это, и нам это не нравится. Поэтому они фактически вышвырнули его из города. Так что визит в Женеву и помощь в консолидации Реформации не увенчались успехом с Фарреллом, и Фаррелл, и Кальвин в каком-то смысле были выброшены из города на рельсы.

Итак, и поэтому они были изгнаны из города. Итак, Женева, не похоже, что Женева будет своего рода образцовым городом Реформации. Если мы не сможем внедрить этот принцип Реформации в гражданскую жизнь здесь, то не похоже, что мы сможем сделать здесь много.

Ну, пошли, пошли. Ладно. Ладно.

Итак, что происходит с Жаном Кальвином, когда он уезжает? Жан Кальвин отправляется в Страсбург. Жан Кальвин оказывается в Страсбурге. Хорошо.

Почему Жан Кальвин отправился в Страсбург? Он едет в Страсбург по нескольким причинам. Одна из причин в том, что Страсбург был франкоговорящим городом и городом Реформации. Так что это идеально подходило Жану Кальвину.

Если это франкоговорящий и Реформатор, то он говорит по-французски, и он может помочь с этим и повлиять на Реформаторство, которое там происходит. Так оно и было; я думаю, он, вероятно, думал, что останется там на всю оставшуюся жизнь из-за франкоговорящего и Реформатора, и он мог бы много писать и так далее. Поэтому он едет в Страсбург, и я думаю, он думает, что он собирается обосноваться там навсегда.

Именно в Страсбурге он встретил человека по имени Мартин Бутцер, и это произносится как Бутцер, а не Буцер. Так что, Бутцер, это как БУЦЕР, но именно в Страсбурге он встречается Мартина Бутцера. Это была очень важная встреча, потому что Мартин Бутцер помог Кальвину сформировать и сформировать его теологию.

Мартин Бутцер — один из самых важных теологически влиятельных людей на Жана Кальвина. Так что время в Страсбурге оказалось очень, очень полезным для Жана Кальвина. Как я уже сказал, было время, когда, я думаю, он думал, что останется там навсегда.

Что касается его писательской деятельности, пока он в Страсбурге, были достигнуты две вещи. Хорошо, во-первых, он подробно останавливается на

институтах, и он собирается делать это до конца своей жизни. Во-первых, он начал публиковать институты в Базеле.

Пока он в Страсбурге, он начинает разрабатывать институты. Итак, он переиздает институты, немного их заполняет, обсуждает больше дискуссий и так далее. Хорошо, второе, что он делает, очень важно.

Итак, мы хотим это отметить. Он пишет комментарий к книге Римлянам. Это его первый комментарий.

Он написал комментарий к книге Римлянам, потому что он чувствовал, что Римлянам было важно понимать. С этого момента он напишет много комментариев ко многим книгам Библии. Он не пишет комментарий к каждой книге в Библии, но он пишет много комментариев к библейским книгам.

Итак, Страсбург действительно улучшил его карьеру, в некотором смысле, его писательскую и издательскую карьеру, не только для институтов, но и для римлян. Хорошо, позвольте мне закончить о жизни Кальвина, а затем мы посмотрим, есть ли у нас какие-то вопросы о его жизни, прежде чем мы перейдем к его работе. Кальвин в конце концов уезжает, и его вызывают обратно в Женеву в 1541 году.

Представители Женевы приезжают к Кальвину. Вот он обосновался в Страсбурге. Они приезжают к Кальвину и говорят, может быть, мы были неправы.

Может быть, ты нам нужен в Женеве. Может быть, ты нам нужен, чтобы ты приехал в Женеву и помог нам жить по принципам Библии, принципам Реформации и так далее. И вот они пригласили его вернуться, и Кальвин вернулся, и он стал гражданином Женевы и оказал большое влияние на жизнь в Женеве.

Вы не должны рассматривать Кальвина как политика в Женеве. У него не было политического поста в Женеве. Поэтому у него не было таких полномочий.

Его авторитет в основном был через его проповедническое служение, его писание и учение. Это тот авторитет, который он имел, чтобы попытаться убедить людей Женевы управлять своей жизнью в соответствии с Писанием и теологическими принципами Реформации. Таким образом, у него был авторитет, но у него не было политического авторитета.

Авторитет, который он имел, был как библейский теолог, как проповедник, как учитель. Это авторитет, который он имел в Женеве. Он проповедовал почти, он

проповедовал ежедневно, и люди города приходили и слушали проповеди Кальвина. Затем он умер в Женеве и был похоронен в Женеве.

Так что это стало очень важным. Я хочу упомянуть один инцидент в Женеве. Может быть, я остановлюсь на нем на минуту.

Прежде всего, есть ли здесь какие-либо вопросы, я хочу упомянуть один случай из его жизни. Кальвин, 1509-15, я должен сам это проверить, 1564. 1509-1564.

И он умер в Женеве, и он попросил, чтобы его похоронили в безымянной могиле. Он не хотел, чтобы его как-то превозносили после его смерти. Поэтому его похоронили в безымянной могиле.

Что-то еще о Кэлвине до этого момента. Ладно. Я остановлюсь на минутку, потому что ты пишешь, кликаешь и все такое, и иногда я даю тебе пятисекундный перерыв, а по пятницам я даю тебе десятисекундный перерыв.

Итак, сегодня пятница, так что вы можете радоваться этому. Так что просто возьмите, я не знаю, как это происходит на записи, Тед, но я люблю давать людям немного передышки и разминки, если нужно, и просто отключаться, если нужно немного. Благослови ваши сердца.

Мы можем это сделать. Это осуществимо. Хорошо.

Хорошо. Еще одно о Женеве: я хочу сказать несколько слов о работе, которую он делал, а затем несколько слов о его доктринах. Доктрины — это самое важное для курса.

Но еще одна вещь о Женеве. Это немного говорит о человеке. В то время был очень важный человек по имени Михаэль Сервайтис, и вот даты Михаэля Сервайтиса.

Мы не знаем точно, когда он родился, но около 1511 года. Михал Сервайтис был по сути унитарием. Он не верил в Троицу, приехал в Женеву и был сожжен на костре в Женеве.

Теперь, и часто, люди будут говорить, посмотрите на Жана Кальвина. Каким человеком был Жан Кальвин, и сжег ли бы он кого-то на костре? Дай мне передохнуть, Кальвин. Зачем ты это сделал? Мы хотим сделать это настолько совершенно ясным, насколько это возможно.

Сожжение на костре не было делом Жана Кальвина. Поэтому, когда Сервайтис приехал в Женеву и был сожжен на костре, это не было делом Жана Кальвина. На самом деле, Жан Кальвин был готов публично спорить с ним о Троице, но он

уговаривал Сервайтиса не приезжать в Женеву, потому что знал, что произойдет, если Сервайтис приедет в Женеву.

Поэтому он сказал ему: не приезжай. Не делай этого с собой. И Сервайтис был достаточно упрям, чтобы сказать: да, я приеду в Женеву и буду публично обсуждать с тобой Троицу, потому что я в нее не верю.

Итак, они сожгли его на костре. Итак, это городской совет сжег Сервайтиса на костре. Это не имело никакого отношения к Кальвину.

Это был городской совет. На самом деле, Кальвин посетил его после того, как он был в тюрьме. Кальвин даже пошел и посетил его в тюрьме, но это не имело никакого отношения к Жану Кальвину.

Итак, я надеюсь, вы готовы стать хорошими защитниками веры в историю о том, что Кальвин сжег кого-то на костре, потому что это неправда. Поэтому он пытался заставить Сервайтиса не приезжать в Женеву. Но это история сожжения на костре Сервайтиса .

У него был только моральный авторитет и моральное влияние, но он не имел никакого влияния на законы страны. Он не имел никакого влияния на городской совет. Так что, и это хороший момент, Джесси.

Почему в средневековом мире сжигали людей на костре? Почему в средневековом мире сжигали еретиков? Итак, если Сервайтис считается еретиком, его сжигают на костре. Почему они это сделали? Нет, они не сделали этого только потому, что им не нравилась его теология. Почему еще они это сделали? Кто-нибудь хочет угадать по этому поводу? Почему вы сжигали людей на костре? Да.

Да, именно так. Они боятся, что еретики породят общественный беспорядок. Они принесут беспорядок в общество.

Итак, эти сожжения на кострах, как у Сервайтиса, были для поддержания порядка в обществе, потому что то, о чем он говорит, заставляет людей нервничать, расстраиваться и все такое, и есть споры и так далее, и мы не можем иметь этого и поддерживать порядок в обществе в Женеве. Итак, собор сжег костер, чтобы поддерживать порядок. Вот почему это не было сделано Кальвином для поддержания правильной теологии.

Совет сделал это для поддержания порядка. Итак, Кальвин живет в Женеве. Пока он не умер, он был в Женеве, и это была его жизнь.

Ладно. Вас устраивает его жизнь? Вы в любом случае увидите много из его жизни в книге, которую читаете. Но я просто хочу, на протяжении всего курса, я выбираю, может быть, не знаю, четырех или пяти человек, чтобы дать вам их биографию, просто потому, что эта история так важна для того, что происходит в этой теологии.

Ну, ладно. Давайте поговорим о пункте Б всего несколько минут. Давайте поговорим о работе Кэлвина.

Что Кальвин как бы отдал себя делать? Затем, самое главное — это его теология. Хорошо. Несколько вещей.

Во-первых, Кальвин был великим посредником в Реформации. Кальвин был человеком, который как бы стоял между противоположными полюсами в Реформации, и он посвятил огромное количество энергии урегулированию разногласий среди лидеров Реформации. Так что Кальвин сыграл замечательную роль посредника, и вы видите, как Кальвин играет эту роль во многих областях, например, в Вечере Господней.

Мы поговорим об этом, когда разберемся с его теологией. Но как люди должны думать о Вечере Господней? Ну, Кальвин попытался занять золотую середину между двумя крайностями и помог урегулировать этот вопрос. Так что это одна вещь о Жане Кальвине.

Как бы вы ни относились к его теологии. Как бы вы ни относились к Жану Кальвину как к личности, вы должны отдать ему должное за то, что он построил более благоприятный вид Реформации в некотором смысле. Хорошо, это номер один. Номер два, Кальвин действительно хотел построить своего рода город Бога на холме.

Пуритане использовали этот термин, когда они пришли в Бостон, но Кальвин хотел построить город Божий на холме, который был бы примером для Реформации, примером для жизни и мысли Реформации. И он хотел, чтобы Женева была этим городом. Он хотел, чтобы Женева была тем местом, этим местом, этим городом Бога.

Теперь, это не было теократией, как мы уже упоминали, потому что у него не было политической власти в Женеве. У него была моральная власть, но у него не было политической власти. Так что это не было теократией, но это был видимый вид града Божьего и так далее.

Хорошо, чтобы сделать это, он основал то, что называлось Женевской академией. Поэтому он начал работу Женевской академии. Женевская

академия была местом, куда люди приезжали в Женеву, где они обсуждали и изучали теологию у Жана Кальвина и других.

Затем они возвращались в свои места и распространяли эту хорошую библейскую теологию или систематическую теологию и так далее. Таким образом, люди буквально со всей Западной Европы приезжали в Женевскую академию, чтобы учиться у Жана Кальвина и других. Так что это был способ распространения сообщения о том, чем должна была быть Женева, моделью как город Божий на холме и так далее.

Это был способ донести сообщение до Женевской академии. Хорошо, номер три. Номер три, Кальвин был, и я использую это слово очень осторожно, потому что есть споры об этом слове.

Итак, Кальвин был великим систематизатором теологии, теологии Реформации. Он организовал теологию Реформации. И многим людям не нравится это слово.

И причина, по которой им не нравится слово «систематизатор», в том, что оно звучит слишком статично. Оно звучит слишком похоже на средневековую схоластику, а средневековые схоласты спорили об очень тонких моментах теологии и так далее. Так что многим людям это слово не нравится, но мне нравится.

Мне нравится это слово. Он был систематизатором. Может быть, если вы хотите использовать слово организатор, он был блестящим организатором теологии.

Так что в этом смысле он был совершенно не похож на Лютера. Лютер не был систематизатором или организатором. Что бы ни приходило Лютеру в голову, это и записывалось.

Это проповедовалось. Он был вездесущ в теологическом плане. Что нужно было сделать с Лютером, так это найти его основные моменты на протяжении всей его жизни и то, чему он учил, и следовать им.

Но Кальвин был блестящим организатором и систематизатором. Так что это реальный вклад в Реформацию. В этом нет никаких сомнений.

Хорошо, и номер четыре, что Кальвин сделал также в игре для Реформации. Кальвин дал организационные принципы того, как заниматься теологией. Если вы хотите сказать, что Кальвин разработал методологию для занятия теологией, есть определенные базовые принципы, которые вы можете использовать для занятий теологией.

Хорошо? И если вы будете применять эти принципы на практике, вы будете верны Библии и тому, что Бог хотел, чтобы вы знали. Хорошо, я просто упомяну один здесь, и, возможно, я подниму еще пару, когда мы вернемся в понедельник. Позвольте мне упомянуть только один.

Это принцип познания Бога и познания себя. Это принцип самопознания, познания Бога и познания себя. Может быть, я могу использовать это еще раз здесь.

Это было бы неплохо также разместить в PowerPoint. Позвольте мне разместить здесь Бога, и позвольте мне разместить нас здесь. Кальвин методологически, когда дело касалось знания Бога и знания себя, вот что сказал Кальвин.

Вся мудрость, которой мы обладаем, начинается с познания Бога, а это ведет к познанию себя. Но также, чем больше мы знаем о себе, тем больше мы знаем о Боге. Так начинаются институты.

Вся мудрость, которой мы обладаем, то есть знание Бога и себя, начинается со знания Бога и себя. Но затем он говорит, но какое знание приходит первым? На самом деле невозможно сказать. Знаем ли мы Бога первым, и поскольку мы знаем Бога первым, мы знаем себя? Или у нас есть хорошее знание себя, и, зная себя, мы имеем некоторое знание, следовательно, Бога? Что это? Ну, для Кальвина это полный круг.

Это продолжается по кругу и по кругу. Но для Кальвина, методологически, это то, как он начал свои институты. Так что, познание Бога, познание себя, познание себя, познание Бога, одно автоматически ведет к другому, и это прекрасный цикл, который продолжается в жизни.

Теперь, всякий раз, когда я читаю лекции по этому поводу на разных курсах, и, конечно, на основном курсе христианского богословия, это контркультурное послание. Почему это контркультурное послание? Это контркультурное послание. Проповедую ли я сейчас или учу? Я не уверен, что я делаю сейчас, так что перешел ли я черту? Вероятно, перешел.

Почему это контркультурное послание? Потому что в наши дни, в мире, в котором мы живем, многие люди не хотят ничего знать о Боге. Они ничего не знают о Боге. Они не хотят знать о Боге.

Они не верят в Бога. Ну, это проблема для Кальвина. Кальвин сказал бы, тогда как вы можете знать о себе? Если вы не знаете о своем Создателе, том, кто создал вас, как вы вообще можете знать что-либо о себе? Вы не можете.

Знание себя будет сильно ограничено, если вы не поместите его в контекст познания Бога. Так что прямо от Кальвина есть контркультурное послание. В этом нет никаких сомнений, особенно в мире, в котором мы живем. Но в любом случае, то, что он разработал, было некоторыми организующими принципами, с помощью которых вы должны подходить к теологии.

Я упоминаю об этом, потому что именно так начинались институты, но это был очень важный организующий принцип. Я думаю, что он и сейчас им является. Я думаю, что для серьезного изучения теологии познание Бога и познание себя — это циклическое явление, в котором вы хотите постоянно находиться.

Вы хотите постоянно находиться в этом цикле. Чем больше вы знаете о себе, тем больше вы узнаете о Боге. Чем больше вы знаете о себе.

Хорошо. Позвольте мне остановиться здесь, просто сделав несколько объявлений.

Это доктор Роджер Грин в своем курсе истории церкви «От Реформации до наших дней». Это сессия 4 (сессия 3 отсутствует) от Мартина Лютера до Жана Кальвина.